

Пятница

Вставая, Энн подумала: "Сегодня пятница - последний день рабочей недели перед выходными". Раньше выходные означали быть с мужем в течение дня и делать с ним что-то приятное. Но это уже означало разрыв с Джоном и его нуждающимися, жадными руками и членом. Осталось пережить только одно утро, подумала она. Она проигнорировала легкую боль в своей киске, которую вызвали у нее мысли о предстоящем утре.

Завтрак прошел без происшествий, прежде чем ее муж и дочь поспешили на свои рабочие места. Энн чувствовала себя все более и более виноватой перед своей дочерью и думала, что, возможно, придет время, когда ей придется сказать правду. Но она все еще надеялась, что Джон скоро потеряет интерес к тому, что, несомненно, должно было быть мимолетным увлечением Энн, и Энн будет избавлена от необходимости сообщать ужасные новости. Тогда это стало бы темной тайной, которую нужно было бы спрятать глубоко внутри ради ее семьи.

Внезапное появление Джона положило конец ее размышлениям, и она собралась с духом. Он подошел и притянул ее к себе, целуя в губы. В этот момент раздался звонок в дверь. Энн была поражена. "Кто бы это мог быть в такой час", - подумала она. Неужели ее муж или Сара что-то забыли? Еще немного, и они застали бы ее голой с Джоном, подумала она со спазмом страха и облегчения. Джон отпустил ее и отступил, его боксеры уже демонстрировали его наполовину эрекцию. Энн привела в порядок волосы, поправила халат и открыла дверь. Там, к ее удивлению, стояла Дженни в прекрасном летнем платье с широкой, дерзкой улыбкой на лице.

- Привет, милашка! - просияла Дженни и поцеловала Энн прямо в губы. - Удивлен, увидев меня? - засмеялась она. Энн действительно была удивлена, хотя и рада видеть свою подругу. И поцелуй показал, что Дженни не сердилась на нее. Дженни пользовалась ароматными духами с ноткой цитрусовых, которые услаждали чувства. Дженни пронеслась мимо нее в гостиную. Голова Энн была полна вопросов. Почему Дженни была здесь в такой час? Неужели она не помнит, что произошло пару дней назад? Почему она была такой самоуверенной?

Энн последовала за ней, пытаясь предупредить о том, как Джон себя чувствует по утрам, но Дженни уже бросилась на кухню. Энн нервничала: Джон все еще был одет только в рубашку и боксеры, и хотя его эрекция в значительной степени утихла, очертания его большого члена все еще были отчетливо видны сквозь тонкий хлопок. Но Дженни не растерялась, подошла прямо к нему и крепко поцеловала в губы, обняв его за шею. Замешательство Энн усилилось, когда Джон поцеловал ее в ответ, обнял и прижал к себе. Энн с недоумением наблюдала, как поцелуй продолжался целую вечность, в то время как Джон провел руками по спине Дженни и обхватил ее красиво изогнутый зад.

Затем они оторвались друг от друга, как пара влюбленных, смотрящих друг другу в глаза, прежде чем Дженни повернулась и подошла к Энн, схватив ее за руку, и сказала: "Я подумала, что могла бы прийти и присоединиться к вам сегодня снова, если вы не возражаете?"

Энн хотела спросить Дженни, не сошла ли она с ума или что-то в этом роде. То, что происходило между ней и Джоном, было не пикником или игрой в теннис, а принудительным или, по крайней мере, принудительным сексом, где Джон добивался от нее своего, даже если в итоге она также получала сексуальное удовлетворение. Почему Дженни этого не понимала? Пока Энн стояла, потеряв дар речи, Дженни подошла к ней и обняла, прошептав на ухо: "Мне действительно понравилось то, что мы делали вместе на днях. Ты был великолепен! Я действительно хочу облизать все твое тело!" Сказав это, Дженни погладила Энн по спине, затем переместила одну руку, чтобы погладить грудь Энн сбоку.

Голова Энн была полна прекрасным ароматом Дженни и мягким, успокаивающим голосом, а также теплым ощущением мягкого, соблазнительного тела Дженни, прижатого к ней, и прошло мгновение, прежде чем она поняла, что ее подруга хочет заняться с ней сексом. Только после долгих секунд молчания, в то время как рука Дженни сама пробежалась по передней части груди Энн, посылая покаяние по соску, Энн придумала ответ.

- Правда? - изумленно переспросила она.

"Да, правда!" - ответила Дженни, наклонилась и начала целовать Энн в шею и покусывать ее за ухо. Энн позволила подруге поцеловать себя, а сама пыталась придумать, что ей делать. Дженни была права: заниматься сексом вместе было фантастически, даже если Джон навязал им это. Энн по-новому оценила свою подругу как страстную, сексуальную женщину, а не просто хорошую подругу, и часть ее хотела провести руками по красивому, гладкому, пышному телу подруги. Но Энн была шокирована прямотой подхода своей подруги и тем фактом, что Джон наблюдал за ними и не стеснялся присоединиться к ним. Было так трудно думать, когда грудь ее подруги прижималась к ее груди, нежные поцелуи на ее шее и этот мечтательный аромат в ее ноздрях. Она хотела сказать Дженни, чтобы она пришла к ней позже, после того, как Джон уйдет на работу, и они могли бы это сделать... На этом ее мысли остановились. Была ли она готова добровольно заняться любовью с другой женщиной?

Энн почувствовала, как чья-то рука проникла ей под платье и пробежала вверх по обнаженному бедру, когда Дженни спустилась вниз и поцеловала ее верхнюю часть груди. Затем Дженни провела пальцами по трусикам Энн, посылая озорные мурашки по ее животу. Энн подумала, что ей лучше прекратить это сейчас, пока это не стало слишком неловко, и наклонилась, чтобы оттолкнуть руку Дженни. Но как только она это сделала, она почувствовала руки на обеих своих грудях, и кто-то прижался к ее телу сзади. Она повернула голову, и Джон поцеловал ее в щеку. Энн была поражена его появлением, но Дженни подошла и поцеловала ее в другую щеку, поймав ее в ловушку между двумя поцелуями. Поцелуи были приятными, и обычно она любила целоваться и быть поцелованной, чувствовать кожу под своими чувствительными губами, влажный жар чужой ласки. Но теперь она чувствовала себя в ловушке между этими двумя людьми, явно намеревавшимися заняться с ней сексом. Она чувствовала, как твердый член Джона упирается в ее зад, она чувствовала, как его руки баюкают ее груди и пощипывают соски, пока они не затвердели, она чувствовала, как одна рука Дженни завела ее за спину, а другая проникла ей под трусики, пробираясь сквозь спутанные волосы на лобке к ее скользкая влажность внизу.

Теперь Энн начинала паниковать, так как ее подруга больше не относилась к ней просто как к подруге, с которой можно поговорить и поделиться чем-то, а как к сексуальному объекту, к которому можно прикасаться и входить по своему желанию.

- Дженни, прекрати это сейчас же! - сердито приказала она. Но Дженни была странно зациклена на теле Энн и проигнорировала Энн, присев на корточки и стянув трусики Энн до ее ног. Энн попыталась остановить ее, но руки Джона крепко держали ее за грудь. Затем она увидела, как голова Дженни шевельнулась под ее платьем, и почувствовала руки Дженни на своей голой заднице, а ее горячее дыхание на киске Энн. У Энн закружилась голова. Помогал ли Джон лесбийскому нападению Дженни на нее, или Дженни помогала Джону в его продолжающемся унижении ее? Думать становилось все труднее, поскольку Джон продолжал ласкать ее соски, Дженни нежно лизала ее киску, а Джон потирал свой твердый член вверх и вниз по ее спине.

Затем Джон наклонился и со свойственной ему ловкостью одним ловким движением стянул с нее платье и ночную рубашку через голову, отбиваясь от попыток Энн остановить его. Теперь

она стояла обнаженная, а Джон стоял позади нее, проводя руками по ее рукам, груди, талии и животу, утыкаясь носом в ее шею, целуя и покусывая ее. Между ее ног Дженни начала серьезно стимулировать свою киску, облизывая ее влагалище и лаская пальцами клитор. У Дженни было легкое игривое прикосновение, от которого по телу Энн разлились восхитительные ощущения. Энн попыталась оттолкнуть Дженни, но Джон схватил Энн за руки и завел их ей за спину. Энн была там в ловушке, стояла голая, заложив руки за спину, выпячивая грудь, Дженни держала ее за ноги и вылизывала ее пизду, как сумасшедшая. Энн не оставалось ничего другого, как позволить чувствам захлестнуть ее. Позади нее Джон снял свои боксеры и терся своим членом о руки Энн, которые были зажаты у нее за спиной. Похоже, ему нравился тот факт, что Дженни ела свою киску, извращенный ублюдок!

Затем Энн начала кончать, ее киска была в экстазе от опытного рта и пальцев Дженни, которые возбуждали ее все больше и больше, пока она не завывала, как банши, от чистой горячей радости, которую она испытывала. Это продолжалось и продолжалось, кульминация сменялась короткой передышкой, за ней следовал еще один кульминационный момент, а затем еще один, когда пальцы Дженни входили в нее, а язык Дженни танцевал над ее клитором. После этого Джон позволил ей опуститься на пол, где она стояла на коленях, тяжело дыша и испытывая головокружение, пока Дженни не сняла с себя платье и шелковое нижнее белье и не перевернула Энн на спину, прежде чем лечь на нее сверху и поцеловать ее прямо в губы. Энн все еще была слаба от того, что вынес из нее оргазм, и подчинилась поцелуям Дженни, и даже позволила своему языку вплести себя в язык Дженни. Лицо Дженни было липким от сока Энн, аромат которого заполнил нос Энн, придавая объятиям чарующую сексуальность.

<http://erolate.com/book/1210/33283>